

**Во благо
здоровья уральцев —
изучать, исцелять,
воспитывать!**

СТУДГОРОДОК

газета студентов-медиков

СЛОВО РЕДАКТОРА

образовательной деятельности. Волнение, которым были охвачены сотрудники и студенты УГМА, наконец, улеглось. Все вздохнули с облегчением. Наша академия будет продолжать работать, выпускать из своих стен дипломированных специалистов, развивать медицинскую науку на Урале, изучать, исцелять и воспитывать. Мы гордимся твоими успехами, наша alma-mater!

В последнее время в УГМА происходит много преобразований: устанавливается новое оборудование, внедряются инновационные технологии обучения. Качество преподавания повышается в соответствии с требованиями современного образовательного стандарта. Уважаемые студенты, давайте же не будем отставать в «инновационности мышления» от наших преподавателей. Сегодня мы имеем возможность создавать и реализовывать собственные научные проекты. Многие государственные и частных фонды в грантовой форме финансируют исследования молодых ученых и студентов. Безусловно, больше шансов получить материальную поддержку проектам, имеющим перспективу коммерциализации. Но и фундаментальные исследования могут быть реализованы, например, при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

В течение последних двух лет студенты нашей академии становились победителями конкурса УМНИК и получали финансирование в размере 200 тысяч рублей в год. Но количество студентов УГМА, участвующих в подобных конкурсах, может и должно стать больше.

Это кажется нереальным? А почему бы не попытаться и не выиграть несколько десятков тысяч или миллионов рублей на собственный научный проект! Мы молоды и амбициозны, все в наших руках!

За подробной информацией о грантах и конкурсах можно обратиться по тел. 89126380286 или по электронной почте (finik@r66.ru).

Также загляните на сайты: www.usma.ru, www.rffi.ru, www.fasie.ru, www.ipim.ru, www.rsci.ru.

Екатерина Филиппова, редактор газеты «СтудГородок»

УГМА зажигает звезды

15 апреля, в теплый весенний вечер, состоялся III конкурс-фестиваль студенческих талантов «Звезды УГМА». Этот праздник, успевший за три года стать традиционным, ждали с нетерпением и вдохновенно к нему готовились. В течение нескольких недель проходили отборочные туры, репетиции, оформление выставки... В результате, итоговый Гала-концерт стал не просто повторением конкурсов предыдущих лет, а необыкновенным приключением, как для зрителей, так и для участников.

Актальный зал был переполнен. Конкурс проводился в рамках нескольких творческих направлений: инструментальное, литературное, вокальное, танцевальное, а также художественно-прикладное творчество. Однако, на самом деле эти понятия слишком узкие, чтобы описать то, что происходило на сцене. Каждый участник выбрал свой, неповторимый способ, чтобы сказать о том, что для него важно.

В вокальном конкурсе зрители слышали и классические произведения, и современные

поп-композиции, и любимые песни из советских кинофильмов, и даже авторское произведение участницы. На сцене были фортепиано, скрипка и флейта — и в руках каждого из выступавших они звучали совершенно по-разному. Студенты читали стихи собственного сочинения, а также поэзию Асадова и Маяковского. Во время танцевального конкурса зал то замирал, переставая дышать, то взрывался аплодисментами, то вскакивал с мест. Хочется подчеркнуть, что выступление каждого из участников выглядело как отдельный, цельный номер с неповторимым настроением, пластикой, костюмами и даже спецэффектами. А в фойе актового зала проходила выставка фотографических и декоративно-прикладных работ, которыми мог полюбоваться каждый желающий.

Интрига сохранялась до самых последних минут награждения. Предсказать победителей было невозможно, даже жюри пришлось немало посоветоваться, прежде чем их определить. В этот день произошло еще одно событие — подведение итогов конкурса

студенческих фильмов. Помимо трех призовых мест в каждой номинации, были также приз зрительских симпатий и специальные призы от Я.Л. Габинского и В.И. Демина. В качестве подарков участники получили фотоаппараты, сотовые телефоны, материальные премии, авторские CD-диски, и даже чайник со свистком! Однако самой главной наградой, безусловно, для них стали аплодисменты и улыбки зрителей, а также приобретенный опыт выступления перед публикой.

Антонина Щеголева

ДЕНЬ ДОНОРА

Утро было морозное и ветренное, хотелось быстрее зайти в здание и согреться, но, ещё не подойдя к медпункту, мне стало понятно, что это удастся не скоро. Очередь начиналась ещё на улице и прибывала с космической скоростью. Кто-то стоял одиноко, а некоторые ребята пришли целыми группами. Люди вокруг меня говорили о разном: кто-то переживал, что не успеет сдать до двенадцати, кому-то не хватило карточек донора, некоторые волновались по поводу того, что не записаны в заблаговременно составленный список сдающих. Новички боялись, как бы не потерять сознание, а опытные доноры ворчали, что в этот раз необычайно много желающих. Очередь двигалась очень медленно, а первые сдавшие кровь стали выходить только через час. Они бойко прорывались сквозь толпу в приподнятом настроением с перевязанной

3 апреля в медпункте общежития на ул. Токарей, 31 прошел самый благородный день в нашей академии — День донора.

рукой. Были и те, кого не допустили из-за заболеваний, небольшого веса (менее 50 кг), низкого гемоглобина и по другим причинам. Специалисты центра «САНГВИС» строго контролировали поток доноров. Расскажу, как проходит это мероприятие: на первом этапе измеряется температура тела, артериальное давление, врач проводит подробный опрос о состоянии органов и систем организма. Затем берут кровь для определения группы и количества гемоглобина. И если донор здоров и все его показатели в пределах нормы, он допускается сдавать кровь. А это целых 300 мл своей родной кровушки. Коллектив «САНГВИСа» — высококвалифицированные специалисты и прекрасные, заботливые люди.

Итог дня — нас было более 200 человек. И какой бы ни была причина заинтересованности студентов в этом дне — желание ли сдать

кровь, возможность получить два выходных, а может, денежное вознаграждение, это не важно, — главное то, что мы не остались равнодушными к призыву вновь сдать кровь и помочь ещё нескольким десяткам больных людей выздороветь.

Может, наша кровь и спасла кому-то жизнь. Разве не в этом главная цель работы врача, разве не для этого мы так долго и упорно учимся в нашей академии. Я думаю, все врачи преследуют именно эти мотивы, неважно хирург это, микробиолог или стоматолог, у всех общие ценности, на соблюдении которых и держится профессия врача. Задумайтесь, ведь мы, будучи студентами, уже можем внести свою лепту в здоровье населения.

Махнёва Ксения, 457 группа,
стоматологический факультет

VIII ОТКРЫТЫЙ СЛЕТ ЛУЧШИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУПП

20-23 марта состоялся Слет лучших академических групп ВУЗов Уральского Федерального Округа. Слет проходил в Тюменской области на базе лагеря «Ребятчья республика». В этом мероприятии приняли участие 12 ВУЗов из Тюмени, Тобольска, Югорска и Екатеринбурга. Нашу область представляли группы УрГУ, УГТУ-УПИ и УГМА.

«Ребятчья республика» находится в 40 км от Тюмени. Она гостеприимно встретила нас теплой и солнечной

погодой, а жизнерадостное настроение создавала музыка. «Ребятчья республика» не похожа на обычную туристическую базу. Кажется, что это островок безмятежного и радостного детства, затерявшийся неподалеку от города. Все корпуса оформлены в ярких красках, на улице развешаны пестрые гирлянды флажков. А внутри корпусов своих гостей ждали такие же теплые и уютные комнаты.

Программа Слета была расписана буквально по минутам, поэтому сразу после размещения мы отправились на первый конкурс под серьезным и интригующим названием «Первая сессия». За «Первой сессией» последовала вторая. Как мы узнали позже, именно этот конкурс принес нам первую победу на Слете.

После успешной сдачи этих шуточных сессий нужно было спешить на репетицию «Визитки группы». Ради этого пришлось пожертвовать частью времени, отведенного на подготовку экспресс-газеты. В ней нужно было не просто показать свою специальность, но и связать ее с молодежной жизнью, рассказать о перспективах своей будущей профессии, своем вкладе в ее развитие. Красочным дополнением и своеобразным итогом стенгазеты должны были стать стихи весне и молодежи.

На вечер первого дня был запланирован конкурс «Визиток групп», ставший уже традиционным для подобных Слетов. Специфика нынешнего Слета состояла в том, что «Визитка» не должна была просто отражать специальность, по которой обучаются студенты. На этот раз нужно было подготовить выступление на тему «Молодежь — будущее России». Мы решили показать небольшую постановку под названием «Ромео и Джульетта на современный лад». Несмотря на то, что в «Визитке»

были подняты серьезные философские проблемы, нам не раз удалось рассмешить зрительный зал и вызвать живой отклик аудитории.

Утро следующего дня началось с обсуждения проблем молодежи в дискуссионном клубе под названием «Легко ли быть молодым?». Каждый желающий мог задать интересующие его вопросы представителям администрации ВУЗов Тюменской области. Во время дискуссии были высказаны мнения о том, что движет современной молодежью (работа за идею или за деньги), была поднята проблема трудоустройства студентов и молодых специалистов.

Около полудня все отправились участвовать в «Веселых стартах». Каждая команда должна была сама искать себе соперника. Конкурс был рассчитан не только на силу и быстроту, но и на ловкость, скорость реакции и смекалку. Особенно запомнились прыжки всей группой через скакалку и метание спички на дальность. Пригревало солнышко, повсюду был слышен смех, и время летело незаметно!

На вечер второго дня был намечен конкурс старост. Визитку старосты пришлось придумывать практически на ходу и использовать каждую свободную минуту между другими соревнованиями. Каждый староста должен был подготовить небольшое выступление о себе и своей группе. Члены жюри оценивали не только старост, но и группы поддержки, поэтому весь зрительный зал пестрил плакатами и транспарантами. Во второй части конкурса проверялась сплоченность группы. Старосты должны были ответить на вопросы о студентах своей группы и, наоборот, одноклассники должны были вспомнить достижения своих старост. Одним из самых сложных испытаний для старост стала проверка их творческих способностей. За ограниченный промежуток времени нужно было написать стихотворение, используя зарифмованные слова. Удивительно, что, опираясь на оду и ту же рифму, участники придумали стихи на совершенно разные темы, начиная от любовной лирики и заканчивая своей будущей профессией. Конкурс старост был сложным и очень волнительным испытанием, ведь именно в этот момент ответственность за командный результат

оказалась возложена на одного человека.

Яркой вспышкой этой ночи стало впечатляющее огненное шоу. Все, затаив дыхание, наблюдали за тем, как девушки ловко управлялись с огнем в морозную весеннюю ночь. А еще более ярким и незабываемым событием стало награждение старост-победителей. Новость о победе вызвала ликование, ощущение безграничного счастья и еще больше сплотила группу!

Впереди участников Слета ждал «Социальный зачет», который был запланирован на утро. В нем студенты группы должны были рассказать о социальной значимости своей специальности, объяснить, почему именно их профессия самая-самая. Особенность этого Слета состояла в том, что представителями специальности «Стоматология» были не мы одни. Проект на аналогичную тему готовила группа стоматологического факультета Тюменской государственной медицинской академии. Несмотря на эти обстоятельства, выступления получились непохожими. Безусловно, было интересно послушать своих будущих коллег.

Программа Слета подходила к концу, оставалось только подвести итоги. Свои дипломы победители получили во время торжественного закрытия. Домой мы возвращались со II местом по «Второй сессии» и «Социальному зачету» и III местом в конкурсе старост. Каждая группа, принявшая участие в Слете, получила символическую Зачетную книжку и Красный диплом!

Слет лучших студенческих групп ВУЗов УрФО стал заключительным этапом в целом ряде аналогичных конкурсов, в которых нам посчастливилось принять участие. В каждом Слете было что-то особенное, а этот запомнился особенно жизнерадостной, легкой атмосферой и яркими весенними красками!

Елена Ваневская, 452 группа, стоматологического факультета.

Мы есть то, что мы едим, или как остаться человеком, будучи студентом

Так сложилось, что для сохранения работоспособности человеку необходимо есть. Считается, что студент — тоже человек, следовательно, обязан кушать. Где, что и как приходится переваривать студенту, порой интересно даже ему самому.

Надо заметить, что в плане разнообразия предлагаемых точек набивания желудка, студенту-медику повезло особенно: в его распоряжении практически все больницы города. Естественно, с их буфетами, столовыми и кафетериями. Но как же узнать, какая именно творожная

запеканка станет услугой желудка, а какая надолго прикует к унитазу? Опытным путем не рентабельно, ошибка может обойтись в неделю прогулов. Так что это как раз тот самый случай, когда можно воспользоваться опытом предыдущих поколений. В конце концов, у пятикурсников гастрит все равно уже есть...так что этот путеводитель по столовым для вас, уважаемые студенты младших курсов.

Пункт первый: столовые родной alma mater.

Ни для кого не секрет, что столовая третьего корпуса вне конкуренции. Свежая еда, довольно разнообразное меню, умеренные цены. При желании можно уложиться рублей в 80-90. Это если с мясом. А вот во втором корпусе дела обстоят похуже. Из личного опыта: по понедельникам там лучше есть только то, что при тебе достали из

герметичной упаковки. В главном корпусе вообще можно поесть только до двенадцати часов, отстояв перед этим совершенно немыслимую очередь. Да к тому же рискуя услышать что-то типа: «А все, еда уже закончилась». У многих там прямо из-под носа уводили последнюю котлету. Вот она, настоящая трагедия. Если не жизни, то уж дня точно. Про пятый корпус даже говорить нет смысла — его давно и прочно вытеснила школьная столовая.

Пункт второй: 6-ая больница.

Ладно, пусть дорого и невкусно. Но ведь еще и неудобно! И люди там за прилавком, как будто сами только что свою стряпню ели. И хот-дог этот вручают с таким видом, что хочется перегнуться и запихать им его обратно.

Пункт третий: 27-ая, она же 1-я городская.

Вот это самое приятное место обучения. «Хирболы» волей-неволей становятся любимым циклом, даже не смотря на то, что на линейку надо приходиться к 8:30. Всегда все свежее и вкусное. Например, мясная запеканка. Вот в какой еще больнице подают мясную запеканку? То-то же. А их зразы с грибами? Тот, кто пробовал — знает. А плюс ко всему за прилавком нормальный вменяемый человек: улыбается, не хамит. Красота.

Пункт четвертый: первая областная.

Не смешите мои колени! Там едят только больные. И то не от хорошей жизни. Холодный бутерброд с майонезом за 45 рублей. Такое даже в

страшном сне не привидится.

Пункт пятый: 40-ая больница.

Дорого и невкусно. Но большинство лекций проходит именно там. Деваться решительно некуда.

Пункт шестой: 24-ая больница.

Там, в принципе, идет только травма и ВПХ. Но циклы это длинные, а буфет там хороший. Бутерброды по десятке, салатик с минимумом майонеза. Хорошее место, как ни крути.

Пункт седьмой: онкоцентр.

Ассортимент тот же, что и в 24-ой, плюс всякие плюшки-ватрушки. Но там само помещение приятное. Возможно, дело в персонале.

Это, конечно, далеко не полный перечень возможных мест с едой. Но эти — самые популярные. Хотя вот что удивительно: в любой больнице обед влетает студенту рублей примерно в сотню (это, опять же, с мясом). Плюс-минус двадцатка. Сейчас очень много кафе, бизнес-ланч в которых стоит примерно столько же, но вот обстановка, обслуживание, да и качество еды не в пример лучше. При этом даже не всегда обязательно опаздывать на первую половину лекции. К сожалению, такое понятие как «студенческая столовая» давно перестало быть синонимом «пусть не вкусно, зато дешево». Так есть ли смысл давиться не всегда свежим и уж точно почти всегда не вкусным пайком? В некоторых случаях бутерброд из дома является приятной альтернативой. По крайней мере, знаешь, из чего он приготовлен.

Маша Шалыгина

ПРИ ЧЕМ ТУТ МЫ?!

Ей было всего 20 лет, как и нам сейчас, поэтому я буду называть ее просто Оля.

Вы когда-нибудь обра-щали внимание на то, какие вытертые ступеньки попадают на лестницах в главном корпусе акаде-мии? Углубления, ямки, выбоины... Чт о б ы

вытерся камень, потребовались десятки лет и несколько поколений студентов.

А когда Лелька поступила в институт, все было еще совсем новеньким.

Наверное, какой бы год ни был на дворе, все студенты-первокурсники испытывают похожие эмоции. Новые друзья, новые события, и, кажется, что это ощущение праздника будет вечным. Они ведь НИЧЕМ не отличались от нас, те самые первые студенты СГМИ! Так же влюблялись, боялись строгих преподавателей, мечтали о будущем. Кафедра анатомии располагалась в ГУКе, и на занятиях самые «добросовестные» смотрели в окно на стадион, где тренировались спортсмены. На занятиях по хирургии под ручки вытаскивали из операционной самых слабонервных. Зубрили латынь и продирались через дебри биохимии. После пар дружно шли к однокурсникам в общежитие (оно тогда было только одно, на Ключевой). По праздникам устраивали совместные балы с учащимися Геологического института. Каждый раз это было событием. Приглашался оркестр, от руки рисовались объявления. На одном из таких балов Ольга познакомилась со

своим будущим мужем.

После свадьбы, когда Оля закончила второй курс, ей пришлось бросить институт и пойти работать. Она устроилась в бактериологическую лабораторию Института гигиены и профзаболеваний.

А потом началась война. Муж ушел на фронт, и Оля осталась одна с маленькой дочкой. В 22 года! Такая же девчонка, как мы. У меня бегут мурашки по коже, когда я думаю об этом. Вскоре мужа объявили без вести пропавшим. Лишь через два года от него снова стали приходить письма.

В области начались бесконечные токсикоинфекции, отравления; бактериолог требовался повсюду. У лаборатории в штате была одна лошадь, и приходилось часто выезжать в командировки — брать пробы воды, пищи, рвотных масс. Еще одним направлением работы стал поиск лекарства от гастритов, которыми мучалась большая часть населения. Сотрудники лаборатории изготавливали «колибактерин» — выращивали культуру *E. Coli* и делали жидкую смесь с манкой. По технологии полагалось брать молоко, но о каком молоке могла идти речь, если не было вообще почти никакой еды?!

Облик города в годы войны изменился очень сильно. На улицах Малышева и Московская выращивали картошку и морковь. Урожай был просто жалким, да и вкус у этих овощей почти отсутствовал. И все-таки за эту еду бились из последних сил.

Постоянно хотелось есть. Иногда Оля не могла дойти до лаборатории из-за того, что от голода кружилась голова. Тогда она садилась на широкой лестнице института и не знала, сможет ли когда-нибудь подняться. До сих пор она вспоминает человека, который спасал ей жизнь. Это был пожилой мужчина, в чьи обязанности входило ухаживать за лошадью и лабораторными мышками. И вот когда Ольга в полуобморочном состоянии сидела на лестнице, он иногда приносил ей малюсенький кусочек хлеба,

предназначенный для мышей. Она до сих пор молится за него. «Если бы не этот человек, я бы не смогла выжить».

Когда война закончилась, декан санитарно-гигиенического факультета предложил Оле восстановиться в институте, и спустя некоторое время она получила диплом врача.

Всю свою жизнь Ольга посвятила микробиологии. Она обожала свою работу, своих «разноцветных бактерий в чашечках Петри». Не страшно, что от постоянной работы с микроскопом в течение многих лет Ольга почти ослепла. «Платиновой петелькой мы пересаживали их с одной среды на другую. Среды варили там же, в средоварне. В отдельном помещении находились огромные термостаты. Но самое интересное — это окрашенные бактерии под микроскопом — они ведь все разные, и такие красивые!». Она не жалеет ни о чем и считает себя счастливейшим человеком, потому что у нее была возможность заниматься любимым делом.

Сейчас ей 90 лет, и на свете осталось очень мало людей, называющих ее Оля. Все, кто моложе 70 лет — для нее «молодежь». И, тем не менее, она говорит, что счастлива, рассказывает бесконечные истории о том, как была студенткой, и звонко смеется, совсем как молодая.

Зачем я пишу сейчас эту историю, почему мне кажется, что она касается каждого из нас? Все просто. Все очень просто!!! Этот ветеран войны, эта бабушка, этот опытнейший врач, в душе остающаяся двадцатилетней Лелькой, очень любит эту жизнь. Точно так же, как мы!

Антонина Щеголева

БЕСЕДА С...

— Леонид Петрович, почему вы занялись именно фармакологией? Что подвигло на это?

— Она меня начала интересовать еще, когда я был студентом. Мне нравилось посещать студенческое научное общество на кафедре фармакологии и на экзамене мои знания по этой дисциплине оценили на «отлично». В дальнейшем интересовался хирургией, акушерством и гинекологией. После окончания института, по распределению отправился в поселок Шаля. Там я какое-то время занимался акушерством и гинекологией, потом меня пригласили в аспирантуру, тогда еще надо было сдавать 3 экзамена: философию, иностранный язык и, конечно же, фармакологию. На третьем году аспирантуры уехал в Тюмень, в которой прожил и проработал 17 лет. Там занимался изучением состояния здоровья людей Севера, был секретарем парткома. Потом защитил в 1985 году докторскую диссертацию и в 1986 меня назначили заведовать кафедрой фармакологии Уральской государственной медицинской академии.

— На вашем счету столько изобретений, и как они рождаются?

— Изобретение рождается при его необходимости. То есть, если чего-то не хватает, чтобы в работе или в жизни пользоваться теми или иными вещами проще и продуктивнее. Нужно либо преобразовать уже имеющееся, либо создать что-то новое.

— Сколько у вас патентов на изобретения?

— Примерно 17. Многие изобретения были созданы совместно с различными институтами: Институтом органического синтеза, Институтом машиноведения, Институтом электрофизики, Институтом химии твердого тела.

— Вы помните свое самое первое изобретение? Что это было?

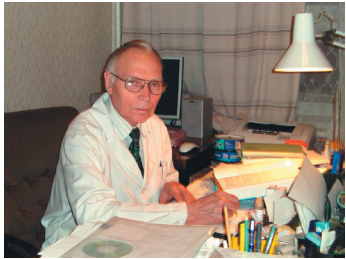
— Это было еще в Тюмени. Трубопроводы прокладываются параллельно автомобильной трассе. Очень часто водители крупных грузовиков засыпают за рулем, из-за этого происходят множество аварий. Это, конечно, очень опасно для жизни людей, управляющих транспортными средствами, но и постоянно нужен ремонт труб. Поэтому я разработал специальный прибор, который определял скорость и светоощущение водителя. Этот прибор получил бронзовую медаль ВДНХ, а изобретение нашло применение в жизни.

Делайте так же как я, но значительно лучше

«Леонид Петрович Ларионов — заведующий кафедрой фармакологии Уральской государственной медицинской академии. Леонид Петрович и кафедра — ровесники. Им исполнилось по 75 лет. За 21 год заведования Л.П. Ларионова кафедра фармакологии стала известна широкой ВУЗовской и научной общественности не только в регионах России, но и за её пределами.»

Профессор Ларионов Л.П. успешно сочетает учебную работу с плодотворной научно-исследовательской деятельностью в области фармакологии и фармации. Им опубликовано более 400 работ, в том числе 4 монографии, 5 сборников; из них за период 2000-2007 гг. — более 90 работ, 2 монографии. Под его руководством защищено 13 кандидатских диссертаций, на кафедревыполнены фундаментальные разделы трёх докторских диссертационных работ. Из числа кандидатских две выполнены и защищены очными аспирантами из Сирии и Марокко. Л.П. Ларионова отличают лучшие качества современного преподавателя и учёного: инициативность, целеустремленность, требовательность, доброжелательность, выдержанность, взвешенность в поведении...».

Это выдержка из характеристики Леонида Петровича, а мне захотелось показать его с другой, неформальной стороны.

— Какие исследования для вас были самыми сложными и важными?

— Можно назвать не сложным, а трудоемким исследование по одной лекарственной форме, которая называлась «лекарственный депоколлектор» Он применяется при ожогах пищевода. Он представляет собой цилиндр, состоящий из желатина, куда добавлены антимикробные и противовоспалительные вещества. Было проведено множество клинических испытаний, рутинная была работа.

— Расскажите о самых последних достижениях.

— Сейчас совместно с Институтом органического синтеза ведутся исследования действия основы для мазей, называющейся кремний органический глицерогидрогель, в которую мы добавляем антибиотики, анестетики, противовоспалительные средства. Создаем модели ожога на лабораторных животных. Мы уже получили очень хорошие результаты.

— Расскажите о своих учениках, об их успехах.

— Много интересных и умных людей повстречалось мне в рядах моих учеников. Некоторые уехали за границу и в другие города нашей страны, но связь с ними все равно не теряется. Сейчас у меня четыре очных аспиранта, четыре заочных и один соискатель.

— А как нынешние студенты относятся к науке?

— Студенты занимаются очень активно. Выступают с докладами не только на итоговой

конференции в нашей академии, но и участвуют в городских и областных конкурсах среди молодых ученых и студентов. Занимают призовые места.

— Приходилось ли контактировать с иностранными студентами?

— Конечно. Очень запомнилась студентка из Румынии, которая заинтересовалась научными работами на нашей кафедре, по обмену приезжали студенты из Турции, Швейцарии, Финляндии, США, Китая. Мне приходилось выступать с докладом в Китае по хронофармакологии, где мне дали звание «почетный профессор Харбина». В 1992 и 1994 годах организовывал международные конференции у нас в городе, были докладчики из 13 стран мира.

— Если выдается свободная минутка, чем занимаетесь?

Провожу время со своей семьей. Люблю почитать интересную книгу, например, «О известных людях мира», где написано о Наполеоне, о греческих ученых... Нравится классическая литература, особенно Л.Н. Толстой. Я прочитал все его произведения.

— Поделитесь своими планами.

— Мои планы — это мои ученики. Хочу, чтобы все хорошо защитились и продолжили заниматься наукой. Я всегда говорю им так: «Делайте так же как я, но значительно лучше».

Дарья Мачульская

Радость — быть врачом

— *Лечить людей было вашей мечтой?*

— С трёх лет! В детском саду я проверяла у ребят чистоту ладошек, длину ногтей, лечила им все ссадинки. В октябрятской «звёздочке» была санитаркой. А во время игры «Зарница» с одной стороны у меня всегда болталась сумка с противогазом, с другой — были эти огромные, негнушиеся шины... И как же падать с ними было больно! — Улыбается. — Будучи ученицей десятого класса, занималась в школе «Юный медик». После окончания школы вопрос о том, где учиться дальше, не стоял: я поступила в медицинский институт.

— *В годы учёбы в СГМИ вы работали?*

— Да. После прохождения медсестринской практики в ГКБ СМП я там и осталась в качестве медсестры приёмного покоя. Это был бесценный опыт, ведь на тот момент это была единственная больница в городе, работавшая в режиме non stop. После окончания интернатуры в течение трёх лет я работала в ГКБ № 24 в гастроэнтерологическом отделении. Потом коечный фонд сократили, а я ушла в ординатуру на 2 года...

— *И потом вы остались в 40-й больнице?*

— Нет. После ординатуры я достаточно долго работала в ГКБ № 25, пока гастроэнтерологическое отделение не закрыли. И 8 месяцев в большом городе Екатеринбурге я не могла устроиться по своей узкой специальности! А вот потом (спасибо Октябрине Сергеевне Аверьяновой) я оказалась в ГКБ № 40 и уже 3 года преподаю на кафедре.

— *Каковы основные направления вашей медицинской деятельности?*

— Помимо работы на кафедре УГМА, я веду занятия у учащихся медучилища, являюсь консультантом-диетологом на территории ГКБ № 40. Как гастроэнтеролог принимаю в поликлинике «Ваш семейный доктор» на улице Чапаева, 21. А по вечерам отвечаю на вопросы на сайте umata.ru.

У преподавателей мы учимся не только методам диагностики, лечения, профилактики, мы учимся главному — умению быть врачом. О том, каким должен быть настоящий врач, и о многом другом я побеседовала с Галиной Михайловной Барташевич, врачом-гастроэнтерологом, диетологом, ассистентом кафедры внутренних болезней №1

— *А наука?*

— Тема кандидатской диссертации, над которой я работаю, звучит так: «Состояние коронарных сосудов у пациентов с гиперурикемией и подагрой».

— *На что-то ещё время остаётся?*

— В свободное время вышиваю крестиком. Люблю кухню народов мира, особенно, японскую кухню.

— *Кстати о кухне! Наступила весна, многие дамы, в том числе студентки, стремятся похудеть. Как грамотно подойти к этому вопросу? Как не навредить организму?*

— Не нужно во что бы то ни стало стремиться влезть в любимый купальник! Просто сделайте своё питание разумным. Т.е., надо питаться дробно, 5-6 раз в день, вставая из-за стола с лёгким чувством голода. Питание должно быть обязательно полноценным, сбалансированным, но со сниженной калорийностью. Во всём должен быть здравый смысл. И важно, чтоб на фоне уже сказанного, постоянно присутствовал мыслеобраз: «Хочу себя видеть стройнее на 5, 7, 10...кг».

— *Некоторые девушки начинают поститься с целью похудения...*

— Пост — это ведь не только и не столько воздержание от еды, это душевное очищение. Без понимания этого он никакого смысла не имеет. А если в своём посте человек сочетает душевное и физическое очищение, это принесёт пользу и послужит, в том числе, переходным этапом от зимнего типа питания к летнему.

— *Вы уже несколько лет преподаете. Какие сейчас студенты? Чем они отличаются от ваших сокурсников и вас в период студенчества?*

— Конечно, сейчас студенты немножко не такие, какими были мы. С одной стороны, вам проще: есть Интернет, много самой разнообразной литературы. Нам было сложнее,

т.к. информации было намного меньше. Но было огромное желание учиться! Мы больше ходили на лекции. Прогулять лекцию вообще считалось крамолой! В читальном зале часто не было свободных мест... Мы очень уважали своих преподавателей за их колоссальные академические знания. Трудно всех перечислить: Виннер М.Г., Бенедиктов И.И., Постникова Т.Н., Коновалова Э.В., Серов И.К., Трубочёв С.Д... Нынешним студентам хочется пожелать не пропускать лекции, быть более любознательными и заниматься «рукодействием» и «шевелением мозгов»! Без этого невозможно стать настоящим врачом.

— *А каким должен быть настоящий врач?*

— Вообще, врач — это вечный студент. Если врач не читает периодических изданий, не ходит на конференции, не участвует в «круглых столах», если врач потерял интерес к профессии, то он очень быстро превращается в «рвача». Врач должен уметь найти общий язык с любым пациентом, в беседе опускаясь или поднимаясь до его уровня. Иначе не добиться взаимопонимания! Нельзя забывать и о профессиональной этике. Другим словами, не надо поливать грязью чужой белый халат, чтобы выбелить свой. Слова: «Какой недоучка вам это прописал?!» никого не украсят.

...Быть врачом и получать от этого удовольствие! Лучше иметь маленькую зарплату, но огромное самоудовлетворение от работы.

...Врач — cura te ipsum — исцели себя сам! Т.е., нам самим надо не забывать выполнять те рекомендации, которые так легко раздаём. А напутствием пусть будут слова: Feci quod potui, faciant meliora potentes — «Я сделал всё, что смог, пусть другие, если могут, сделают лучше.»

Екатерина Сергеева

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

С собакой по жизни

В жизни каждого студента есть преподаватели, которых он помнит и после окончания вуза. Чаще всего это люди, чьи мудрые наставления помогают сделать правильный выбор, а ироничные замечания — преодолеть не один тяжелый рубеж, не теряя бодрости духа. Большинство по-настоящему хороших преподавателей дружат с каким-либо мохнатым, четвероногим, или пернатым. Одна из таких замечательных преподавателей — Елена Игоревна Зерчанинова, доцент кафедры нормальной физиологии.

Елена Игоревна любезно согласилась рассказать о своей собаке. Но как оказалось, задавая вопрос в единственном числе, я сильно погорячилась.

— Вообще, собаки у меня лет с семи. Сначала была такса Микки. Очень был умненький. От чумки умер. Сколько я тогда слез пролила. Дальше у меня жила совершенно махровая дворняга по имени Шарик. На редкость умный пёс. Но потом была эта эпидемия якобы сибирской язвы, когда собак по городу отстреливали. А Шарик был самостоятельный, иногда гулял один... на ошейник, наверное, и не посмотрел никто. Это у меня самое страшное воспоминание из детства. Затем Джимик, тоже двортерьер. Этакая микро-московская сторожевая. Когда мы с ним ходили в больницу, ветеринар говорил: «О, пришел Джимми Картер!», Ну и, понятно, его как президента прививали без очереди.

А потом у меня появился королевский пудель, и я поняла, что других собак у меня уже не будет. Говорят ведь еще, что пудель — это еще не человек, но уже не собака.

У меня это была первая по-настоящему породистая собака, с документами... его звали

Happy Teylor D*oro. Но он и правда был happy. Да и я вместе с ним.

Когда он в 2003 умер от рака, была такая мысль, что больше собаки в доме не будет.

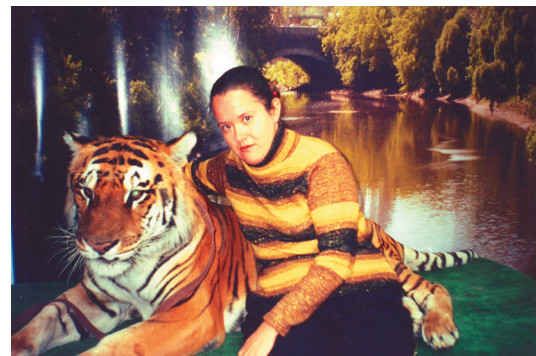
Но... потом появился пудель Барочка. Удивительный пес. Вопреки всем предрассудкам о собачье-кошачьих войнах, он патологически обожает кошек. Если на прогулке встречаем знакомую кошку Василису, так он сразу начинает ей серенады петь. А она на него «шшшшш» и лапой. Не ценит совершенно. Еще в футбол любит с мальчишками играть. У нас рядом с домом есть стадион, так хоть он и рядом с дорогой, но там я его не боюсь отпускать. Потому что Барри четко знает, что если мячик укатится через дорогу, то подбирать его пойдет мама.

— *Говорят, что вы подкармливаете собак со стройки?*

— Да почему только я? Их и с кафедры фармакологии кормят. Емельянова Людмила Александровна, например. И «микробы» еще, тоже руку прикладывают к этому делу. Да и много еще кто, чуть ли не весь третий корпус в полном составе.

— *Многие студенты этого не одобряют... боятся собак.*

— Если собаку кормишь, она тебя никогда

не укусит. Поэтому глупости все это. К тому же там собаки такие душевные, ни одной злой среди них не знаю. Вот, например, в стае на стройке был один пес, Толстый, я ему очень симпатизировала и симпатия эта была взаимной. Но как-то так случилось, что он пропал. То ли более сильные собаки выжили, то ли еще что...И вот я встречаю этого Толстого, спустя уже года полтора, наверное. Кричу «Малыш!», он бежит ко мне со всех лап, радуется. Показывает, что у него есть жена Найда, что вот он устроился, что все у него хорошо...

Все-таки собаки такие верные, честные, зла не помнят..., без них я свою жизнь уже совершенно не представляю. Наверное, это была бы уже чья-то другая жизнь, не моя.

Когда я распрощалась с Еленой Игоревной и уже шла к остановке, в голове моей крутились строчки из песенки группы «Дети детей» —

«Трамвай»:

«Помнишь, в прошлом году мы потеряли собаку?

Гляди, её щенки бегут по лужам!»

Мария Шалыпина